

Как вписать инновации в общество – стр. 3
В России сотни компаний готовы к рывку – стр. 7
Не существует единого для всех плана развития – стр. 11
Частное - не без общественного – стр. 15

ТЕМА НОМЕРА

Мировой политический форум в Ярославле

Жесткая конфронтация между рынком и государством в прошлом

Эрик Райнерт – известный норвежский экономист, главный научный сотрудник Норвежского института Стратегических исследований в Осло, профессор Таллинского Технологического Университета, основатель международного фонда «Другой Канон».

Каковы последние изменения инновационной политики в мире?

Термин «инновация» многозначен, его надо уточнить. Достаточно долгое время, инновационная политика была, в основном, направлена на развитие высоких технологий, так называемых, отраслей общего применения, таких, как энергетика, IT и многие другие. Несомненно, данные технологии нужны людям.

Вместе с тем, нужны и традиционные отрасли промышленности, которые можно было бы модернизировать с помощью этих технологий. К примеру, биотехнологии позволяют вывести вид бактерий, которые питаются нефтью, что, впоследствии, можно использовать для ликвидации ее разливов. Поэтому, вместо того, чтобы

прикладывать усилия для развития отраслей общего применения самих по себе, основное внимание сейчас должно уделяться интеграции этих отраслей в национальную инновационную систему.

Сегодня мы становимся свидетелями того, как уменьшается пропасть между двумя подходами. Первый заключается в том, что нужно модернизировать традиционные отрасли промышленности, тогда как второй говорит о том, что нужно сконцентрироваться на развитии самых передовых в мире технологий.

Я считаю, что оба этих подхода – правильные. Но не по отдельности, только вместе. Да, нужны научные парки и высокие технологии, но также нужна традиционная промышленность, которую будет модернизировать технологии общего применения. В некоторых местах, таких как, например, Средний Запад США, Мэдисон, штат Висконсин, люди жалуются, что новые технологии, которые рождаются в центральной части страны, долго там не задерживаются. Эти технологии уходят на западное или восточное побережье, где есть венчурные инвесторы и промышленность для модернизации. Очень важно это понимать, ведь, на самом деле, нужна синергетика между новыми технологиями и традиционными отраслями промышленности.

Каковы наиболее и наименее успешные примеры инновационной политики в мире?

Все привыкли равняться на США. Но у США есть свои проблемы. Конечно, Кремниевая Долина имела

Кремниевая Долина имела огромный успех. Самое главное, что там произошло – это соединение частных предприятий, серьезных университетов и помощи со стороны государства.

огромный успех. Самое главное, что там произошло – это соединение частных предприятий, серьезных университетов и помощи со стороны государства. Роль государства в установлении этих механизмов крайне высока. Возможно, самым позитивным моментом Ярославского Форума было то, что он показал, что подход

к экономической политике становится менее идеологизированным. Ответ на вопрос, является ли государство панацеей от всех проблем или оно, в принципе, не должно вмешиваться, не зависит уже в такой мере от того, придерживаетесь ли Вы левых или правых взглядов? Точки зрения сближаются, и люди говорят: «Да, государство действительно играет определенную роль». На мой взгляд, очень хорошо, что происходит сближение идеологических позиций. И причина этого в том, что люди начали думать более прагматично.

Что касается государств, которые преуспели в развитии инноваций, многие из них были представлены на Форуме. Отлично показал себя Сингапур, который, по сути, является городом-государством. Но Россия намного больше. Безусловно, интересно наблюдать за тем, что происходит в Сингапуре, но российский контекст совершенно иной.

тики по использованию средств, полученных в нефтяном секторе, и механизмов перераспределения этих средств для развития инноваций и социальной работы в других отраслях экономики. Мне кажется всё это очень интересным.

Таким образом, я считаю, что такая большая страна, как Россия, должна следить за тем, что делают другие государства, думать, работает ли это в российских условиях и выбирать лучшие идеи и решения. Я думаю, что Россия именно так и будет делать, и это очень хорошо.

Как вы считаете, в каких отраслях в ближайшее время возможен технологический прорыв? Будет ли такой прорыв совершён?

Самое интересное в технологических прорывах это то, что их невозможно предсказать. История знает примеры, когда люди, очень близкие процессу, не видели всего потенциала своих открытий. Так,

с конным транспортом скоро будет покончено. Но существовало несколько возможных вариантов: уже была машина на электричестве, на пару, а также был человек по фамилии Бенц, который создал бензиновый двигатель. В то время, никто не мог сказать, какая из этих трех технологий одержит верх? С точки зрения государства, нужно поддерживать исследования во всех областях и смотреть, какая технология будет успешной. Совершенно неизвестно какая? И именно это делает весь процесс настолько захватывающим.

Какие идеи, прозвучавшие на форуме, Вам показались наиболее важными?

Важно то, что мы видим новый, более прагматичный подход к экономической политике в целом и проблеме инноваций, в частности. Жесткая конфронтация между рынком и государством в прошлом. На моей секции по модернизации были люди, которые представляли идеологию 1990-х, такие как Чубайс. Но был также и лидер Коммунистической партии Зюганов. Мне было очень приятно видеть их сидящими за одним столом, разговаривающими, а не полемизирующими. Можно было видеть, как их позиции сближаются. Эта деидеологизация, этот более прагматичный взгляд сослужит России хорошую службу, как и миру в целом. Ведь точно такие же идеологические конфронтации имели место в Латинской Америке и других регионах. Единственное место на Земле, где смогли избежать это разделение на лево-право была Азия, потому что Азия вела себя прагматично всегда. Именно поэтому Азия так поднялась. Я очень рад видеть эту деидеологизацию экономической политики. Европа в целом, и, в частности, Россия должны учиться на успешных примерах Японии, а также Китая, Индии, Малайзии и других стран. Благосостояние государства определяется структурой его экономики: дифференциация труда (много различных отраслей промышленности) постоянно идущий инновационный процесс, являются залогом успеха.

В 1970-х президент IBM сказал: «Во всем мире, нам, возможно, понадобятся пять или шесть больших компьютеров». Он не предвидел наступления эры персональных компьютеров.

Очень хорошую инновационную политику проводят израильтяне, в том плане, что они создают механизмы по соединению государственных денег и частных компаний. Государственные деньги – это не очень «умные» деньги. Вопрос заключается в том, как взять такой капитал и использовать его разумно в частном секторе? Эта проблема существует везде, в том числе и в России. В этом смысле, у Израиля есть чему поучиться.

Возможно, наиболее интересную параллель можно провести между Россией и Бразилией. Бразилия тоже очень большое государство. Это страна с неравномерно развитыми регионами: одни беднее, другие богаче. Бразилия предпринимает некоторые интересные инициативы в сфере инноваций. Так, там очень успешно работает банк развития (BNDS), что является хорошим примером для подражания. У Бразилии также есть определенный опыт очень интересной поли-

например, Вернер фон Сименс был пионером в освоении электричества. И ему принадлежат слова о том, что электричество будет играть большую роль в промышленности, но никогда не найдет применения в домах людей. Этот человек, как никто, был близок к развитию данной технологии, но даже он не видел масштаба этого прорыва. В 1970-х президент IBM сказал: «Во всем мире, нам, возможно, понадобятся пять или шесть больших компьютеров». Он не предвидел наступления эры персональных компьютеров. В этом заключается очень интересный момент технологического сдвига. Мы можем сколько угодно гадать, но на самом деле нужно вкладывать средства в развитие всего чего можно и смотреть, что из этого выйдет?

Наиболее многообещающими областями являются нанотехнологии, биотехнологии и IT. Но ситуация сегодня очень похожа на ситуацию 1890-х гг. Тогда все понимали, что

Когда берёшься за инновации, надо всё время думать о следующих шагах

Татьяна Алексеева – профессор, зав. каф. Политической теории МГИМО (У) МИД РФ, д. фил. н., заслуженный деятель науки РФ, действительный член Академии политической науки и Академии военных наук.

Прежде чем говорить об инновационной политике, мне кажется, нужно очень хорошо понимать, как соотносятся инновации и обычное, спокойное развитие любого государства. Существует гипотеза, которая мне показалась весьма убедительной. Возьмём модель развития: если бы мы с вами жили в XIX в., то у нас не было бы никаких проблем. Мы бы знали, что развитие идёт линейно, что все государства напоминают бегунов на длинную дистанцию: кто-то бежит впереди, кто-то отстаёт, кто-то кого-то толкнёт, может даже драка возникнуть, но, в принципе, все они бегут в одном направлении. Отсюда и знаменитая теория формаций и идея прогресса.

Современная наука отошла от такого линейного, прогрессистского видения развития. Высказываются самые разные мнения, например, о том, что развитие может строиться по принципу «3 шага вперёд, два шага назад», или «один шаг назад». Может вообще наступить полный откат и деградация, могут быть шаги в сторону или большой скачок, за которым последует провал. То есть, существуют великое множество самых разных моделей. По существу, поступательное развитие не является гарантированным – это первая мысль, которую мне бы хотелось подчеркнуть. Если государство претендует на то, что бы быть не просто какой-то маленькой, нейтральной страной, а страной с прошлым и с будущим, с весомой ролью в мировой политике и мировой экономике, оно должно очень серьёзно продумывать, какую модель дальнейшего развития оно для себя принимает. Это первый тезис.

Теперь второй тезис. Предположим, государство решило, что оно должно участвовать во всеобщем прорыве. Назовём это модернизацией, хотя, конечно, это не

та теория модернизации, которая была в 1960-70-е гг. Сегодня мы говорим немножко о другом. Сохранился сам термин, но его смысловое наполнение иное. Если государство принимает решение, что оно должно быть среди передовых, авангардных стран, то оно должно понимать, что следует выбрать такие точки, назовём их реперными точками, которые обеспечат инновационный прорыв и, возможно, его нахождение в этом авангарде.

Самое важное в этом случае – каким образом инновационные программы усваиваются обществом. Можно собрать гениальных учёных, замечательных чиновников, прекрасных экспертов. Они придумают, как осуществить прорыв через инновации, но эти инновации не получают поддержки со стороны общества, или, что ещё хуже, будут полностью им отторгнуты. Таким примерам несть числа.

Значит, дело не только в инновационной политике. Дело в том, что эта инновационная политика должна касаться не только технологий и вопроса о том куда направить деньги – важно представлять себе, как эту инновационную политику выстроить на том общественном каркасе, который мы имеем. А это, в свою очередь, предполагает необходимость понимания тех механизмов, которые лежат в основе развития общества вообще и данного конкретного общества в частности.

Основной вопрос заключается в том, как сделать так, что бы общество восприняло инновацию, которая стала бы для нее органичной, и оно понесло бы эту инновацию дальше? Ведь, можно привнести какую-то модель извне, можно создать какие-то институты, можно выделить немалые средства, можно начать развивать определённые направления, но все они никак не будут связаны с остальной инфраструктурой. Как их связать? В нашей инновационной политике это, в принципе, пока никак не предусмотрено. Здесь надо думать. Причём, думать должна широкая общественность, а не только лица, принимающие решения. Если мы обратимся к примеру тех стран, которые сумели совершить такие инновационные прорывы – это, скажем, Сингапур, Малайзия, Индия, Япония, Южная Корея, Израиль – то увидим, что, как правило, помимо замечательных программ, серьёзных средств, привлечения известных специалистов, своих и зарубежных, все они очень мощно подкрепляли инновационный прорыв целой системой инфраструктуры. Что я включаю в инфраструктуру? В инфраструктуру, прежде всего, включаю наличие в данном обществе определённых традиций: традиций научных, технологических и даже духовных. Даже отношение к успеху, к исполнительской дисциплине и совокупность ценностей, которые сложились в данном обществе. Если возникает диссонанс между инновацией и этой инфраструктурой, то инновация в скором времени будет похоронена, её просто отбросят как кампанейщину. Необходимо найти то, что заставило бы инновацию превратиться в традицию, когда сама инновация стала бы традицией в данном обществе.

Это можно сделать двумя путями. Первый вариант, когда выясняются традиции, имеющиеся в обществе и ищутся совпадения с условиями реализации инновационной программы. Что сделали японцы? У них было множество интересных традиций. Вспомним о том, как проходила революция Мейдзи. Япония была, на тот момент, страной, возможно, с самым образованным обществом в мире. Плюс была соответствующая совокупность японских традиций, в частности, традиция пожизненно-го найма, отношения к труду и целый ряд других параметров, которые они смогли использовать, что облегчило модернизацию общества. То же самое было и с Южной Кореей, Сингапуром, Малайзией. Этот первый путь.

Второй путь, когда инновация внедряется «сверху». Мы очень любим этот путь. Кстати говоря, мне очень понравилось, что в Ярославле к этому неоднократно возвращались, в том числе и зарубежные участники. Я имею ввиду петровские реформы и реформы конца XIX – начала XX в., связанные с именем Витте. То есть, в нашей истории были прорывы, когда сверху внедрялся определённый тип и далее, практически искусственно, сращивался с тем, что имеется. Иногда это получалось, иногда нет. Получается это тогда, когда поддерживается мощной системой образования. Школы и университеты, по существу, создают новых граждан. Они не только передают память поколений, ценности, культуру, они несут в себе инновационный ген, формируя открытость мышления. Поэтому, если мы будем говорить о Сколково, моё личное отношение к Сколково очень позитивное. Именно так везде все это и возникало. Никогда не было так, чтобы инновационные программы были размазаны по всей огромной территории страны (это должны делать поддерживающие программы в сфере образования и науки). Всегда были точки, которые являются авангардными. Я приведу только один пример. Приятно было прочитать, что сейчас по рейтингу Forbes университет МГИМО занимает второе место, а первое место занимает МФТИ. МГИМО с самого начала был инновационным ВУЗом в гуманитарной сфере, качество образования удалось сохранить и даже поднять на еще более высокий уровень. В своё время в МФТИ была применена кембриджская модель образования, которая дала плеяду блестящих советских физиков, которые не только не отставали от Запада, но и по целому ряду параметров далеко их опережали. Значит, нужно и Сколково, и поддержка системы образования с соответствующей поддержкой инновационных программ.

Здесь возникает ещё одно интересное противоречие, которое, на мой взгляд, весьма важно. Во-первых, Сколково не должно означать потерю интереса к тем наукоградам, которые создавались в своё время. У нас есть всегда опасность, что мы увлечемся чем-то новым, а всё остальное забудем и бросим. На самом деле здесь следует продумать модель, когда существовавшие наукограды и имеющиеся научные центры, пусть ослабленные, потерявшие значительное число кадров, но, тем не менее, где ещё сохраняются научные школы, должны быть завязаны на Сколково, по крайней мере, в том, в чём это возможно. Вот тогда это начнёт работать. Плюс – это связь с определенными ВУЗами. Я не знаю, почему они не хотят создать отдельный ВУЗ для Сколково, но мне кажется, что это был бы тоже весьма разумный ход.

Еще раз подчеркну, что инновации должны опираться на инфраструктуру общества. Этот вопрос нельзя ре-

шить в один день. Тут нужно думать, заниматься общественной дискуссией и выяснять ситуацию. Мы очень плохо знаем своё собственное общество, кстати говоря. Совершенно, например, некоторое изобретение, не важно какое. Есть ли у нас условия, что бы мгновенно оформить патент и тем более мгновенно внедрить его в производство? Можем ли мы обеспечить надлежащую рекламную компанию, чтобы этот товар начал пользоваться спросом? Я думаю, нет. Когда берёшься за инновации, надо всё время думать о следующих шагах. Просто провозгласить, что нанотехнологии – это хорошо, и мы будем эти заниматься – недостаточно. Спросите любого человека с улицы, он вам не объяснит, зачем нам нужны нанотехнологии? А он должен это понимать. Для того, чтобы люди понимали, нужна система, которая должна получать поддержку как от крупного бизнеса, так и от государства. В том числе, нужна целая сеть научно популярных журналов, таких как «Знание – сила», «Наука и жизнь» и др. Более того, нужно распространять их в широких массах, нужны занятия в школах и курсы в институтах, нужны соответствующие телепрограммы. Если создать вокруг всего этого соответствующую атмосферу – все заработает.

Если говорить о самих инновациях и возможности инновационного прорыва в России, то, мне кажется, было бы полезно посмотреть какие научные школы у нас есть, какие в этих научных школах были передовые разработки, которые, в силу ряда причин, не получили дальнейшего развития. Не следует просто мчаться за какой-то самой модной новой фишкой. В этом случае, мы всё время будем в догоняющем положении. Нужно посмотреть, а нет ли у нас чего-то такого, что мы отложили и забыли, в чем может быть прорыв XXI в.? Я уверена, что подобные вещи у нас есть. Но это должны делать профессионалы. Если это будут делать люди, которые собирают отчёты о проделанных другими научных работах, ничего не получится. В каждой области есть группа специалистов, экспертов мирового класса, которые вполне в состоянии сказать, какие вещи разработаны, где именно мы на сегодняшний день можем осуществить прорыв.

Также, я не верю, что размазав ресурсы по огромному количеству предприятий, можно добиться одновременного быстрого развития в направлении модернизации. Поэтому я считаю, что должны быть определённые точечные прорывы, которые за собой потащат всё остальное.

Что касается Мирового Политического Форума в Ярославле, о котором было упомянуто выше, моё общее впечатление очень позитивное. Было безумно интересно. Мощный вброс адреналина, если позволите. Когда я туда ехала, я боялась, что это будет помпезное, ритуальное мероприятие, которых было уже немало. Очень приятно, что, на самом деле, все было совершенно не так. Это был серьёзный разговор об очень важных проблемах, и, самое главное, на высочайшем научном уровне.

Я была на трёх секциях. Не буду говорить о пленарных заседаниях – самой интересной части форума, но на меня также очень сильное впечатление произвели секции по модернизации и региональной безопасности. Практически каждое выступление было неким явлением и событием, давшим мощный импульс для размышлений и исследований.

В мире наблюдается дефицит инновационной политики

Игаль Эрлих – основатель и управляющий партнер Yozma Group, одной из ведущих венчурных групп Израиля. Член Совета директоров ОАО «Российская венчурная компания».

Каковы последние изменения инновационной политики в мире?

Прежде всего, нужно сказать, что последние несколько лет ведется много разговоров об инновациях, хотя лично я сомневаюсь, что в этом плане произошло много изменений. Между тем, об этом действительно говорят все, поскольку конкуренция между странами становится все более острой. Есть государства, которые чувствуют, что их продукция и производство не конкурентоспособны. Основная угроза исходит с Востока, из Китая и Индии. Возможно, именно это заставило Западные страны проснуться и осознать, чего они могут лишиться в том случае, если они не смогут заниматься инновациями на том же уровне. Я слышал множество разговоров о том, как нужно повышать темпы инновационного развития, о том, как следует осуществлять переход к инновационной экономике, в том числе и здесь, в Ярославле. Но что касается конкретных программ, об этом я услышал мало.

Кроме того, много разговоров ведется о роли государства. Финансовый кризис привел к тому, бизнес лишился значительной части своих средств, вследствие чего были снижены расходы на научные исследования и разработки. В данной ситуации, для поддержания темпов развития на докризисном уровне необходимо вмешательство со стороны правительства.

Каковы наилучшие и наихудшие примеры инновационной политики в мире?

Я не наблюдал много новых, конкретных программ. На мой взгляд, единственное где существует в этом смысле прогресс – это Бразилия, которая относится к группе стран с развивающейся экономикой. Я не вижу ничего нового в США, никаких специальных программ, направленных на развитие инноваций. В ряде европейских стран существуют программы, связанные с финансированием инноваций. В Великобритании, к примеру, существуют программы по размещению государственных инвестиций в промышленности. Так, есть программа по созданию фонда фондов на сумму 500 миллионов фун-

тов стерлингов. В Ирландии, Франции, Германии существуют аналогичные программы. Каждая из этих стран стремится увеличить финансирование инновационных проектов.

Как обстоит с этим ситуация в Израиле?

Перед Израилем стоит та же самая задача, у нас нет новой программы. Главный вопрос заключается в том, сколько вы готовы вложить в этот рынок и как именно? Израиль инвестирует 4,6% от ВВП в научные исследования и разработки. Это крупная сумма. Более того, 75% из этих 4,6% – инвестиции, которые пришли из частного сектора. Таким образом, основное бремя лежит на частных инвесторах. Когда же из-за мирового финансового кризиса частный сектор сокращает инвестиции в инновации, то государство должно заполнить эту брешь. Оно должно действовать сейчас, а не ждать два года. Израильское правительство выступило с программой, которая не достаточно широка. Людям это не понравилось. Вследствие этого она, вероятно, будет пересмотрена.

Кем была предложена эта программа?

Министерством Финансов. В Израиле все программы идут «снизу-вверх», от сотрудников Правительства к Министрам, а не наоборот, как это имеет место быть в России.

Вы упомянули законы и нормы. В сфере венчурного капитала, в которой Вы работаете, какие нормы должны быть изменены?

Существует ряд проблем. Я считаю, что ваше Правительство начало их решать. Первое – это право, регулирующее деятельность акционерных компаний. Оно не достаточно доброжелательно для венчурных компаний. Также необходимо решить проблему с юрисдикцией компаний. Мир един. Так, если вы хотите зарегистрировать компанию в Индии, но продолжать работать в России и получать финансирование из российских источников, государство должно дать вам возможность это сделать. В случае, если государство этого не сделает, у вас могут возникнуть проблемы.

К примеру, должно быть изменено законодательство об интеллектуальной собственности. Правительство понимает, что это нужно сделать, но бюрократия этому препятствует.

Каково Ваше общее впечатление о Мировом Политическом Форуме? Какие идеи, прозвучавшие здесь, на Ваш взгляд, особенно значимы?

Больше всего мне понравилась секция по модернизации, в которой я принимал участие, и, в частности, выступление Грефа, который защищал Россию и то, что здесь происходило. Я думаю, что он прав, поскольку нельзя лишь критиковать и заострять внимание только на отрицательных моментах. Необходимо показывать и положительные примеры того, что делает Россия, то, чего ранее не было. Сам же он, в свое время, сделал достаточно смелый шаг для развития рынка венчурных инвестиций в России. Тогда этим никто не занимался. Для меня все это было очень интересно.

В России перемены возможны

Крис Хейтер – директор департамента Инноваций и устойчивого развития в Нью-Йоркской Академии Наук.

Каковы последние изменения инновационной политики в мире?

Прежде всего, нужно сказать, что тема инноваций привлекает много внимания, в том числе, из-за того, что мир знает несколько хороших примеров, когда государства добились значительных успехов. Под успехом я понимаю устойчивый экономический рост, который, в частности, происходит достаточно быстро. Я говорю о периоде в тридцать – пятьдесят лет. К таким успешным примерам я отношу и США, хотя США были в особом положении после Второй Мировой войны, поскольку на территории страны не было разрушений. Основные разрушения были в Европе. Кроме того, страны Азии и некоторые другие государства, такие, как Финляндия и Израиль, также испытали быстрый экономический рост.

Таким образом, в последнее время данная тема привлекает к себе огромный интерес. Ведь многие государства использовали различные подходы для развития инноваций, но не с тем же успехом.

Повлиял ли экономический кризис на государственную инновационную политику?

Кризис принес чувство необходимости изменений. Хотя, есть государства и регионы, такие, как Австралия, России, Ближний Восток, и даже США, где экономика основана на ресурсо-добывающей промышленности, которые, в какой-то степени, очень даже неплохо обходятся без high-tech. Но, отвечая на Ваш вопрос, кризис действительно принес осознание необходимости что-то делать. Поскольку уровень безработицы вырос, и перед политиками возникло много новых задач. А они думают о переизбрании, если это демократия, и, следовательно, уделяют больше внимания экономическому благополучию.

Каковы наиболее и наименее успешные примеры инновационной политики в мире?

Я являюсь соавтором доклада об инновациях, который был подготовлен Нью-Йоркской Академией Наук. В этом докладе мы рассматриваем такие удачные примеры, как Тайвань, Финляндия, США, Индия и Израиль. Но, есте-

ственно, это также Сингапур, Корея. В последнее время об этом не так принято говорить, но опыт Японии просто потрясает. У них были некоторые проблемы последние десять лет, но Япония остается одной из самых богатых стран мира. Кроме того, с некоторыми исключениями, азиатские страны также являются очень хорошим примером.

В чем заключается залог их успеха?

Я думаю все дело в людях. Я не имею ввиду какую – либо нацию – японцев, русских или американцев. Дело не в происхождении, но в образовании. Например, Израиль, Финляндию и любое развитое азиатское государство объединяют две вещи. Во-первых, это быстрый рост уровня образования. Это главное. Второе – нужно использовать энергию и талант этих людей в экономике. Сделать это можно посредством развития предпринимательства и создания отраслей промышленности. Для такого быстрого роста просто необходимо использовать интеллектуальные возможности людей.

Об инновациях говорят много. Допустим, есть несколько неплохих идей, которые соответствуют контексту. Что еще нужно?

Нужна особая культура. Под культурой я имею в виду отношения между людьми. Я бы сказал, что для того, чтобы заниматься инновациями «хорошо быть немножко плохим». Что я хочу этим сказать? Например, Вы работает в компании десять лет, и планируете в ней оставаться еще десять, быть преданным работником, со временем зарабатывать больше и жить в одном и том же городе. Это важно, так как это стабильность и хорошо для экономики. Но, с другой стороны, также хорошо, если после десяти лет человек скажет: «Хорошо, у меня есть дети, я живу в одном и том же городе, но я уеду и начну свое собственное дело. У меня нет страховки, и я рискую, но у меня есть хорошая идея». Итак, этот человек идет на риск, думая, что у него достаточно шансов на успех. Кое-где люди скажут, что это плохо, что не нужно куда ехать. Но само население США, если на то пошло, состоит из людей, которые когда-то покинули свои страны.

Всем известно о предпринимательстве в Калифорнии. Но это не просто потому, что эти люди умные. Все дело в культуре. Люди должны работать на компанию десять лет, затем пробовать начать что-то новое, и это должно хорошо восприниматься обществом. Конечно, успеха добиваются единицы. Поэтому, важно, чтобы остальные восемьдесят процентов, которые успеха не достигли, пробовали снова.

Каково Ваше впечатление о Мировом Политическом Форуме в Ярославле?

Форум удался. Мне очень понравился второй день. И не только из-за выступления Президента Медведева. Я считаю, что все эти разговоры крайне важны. Я думаю, что, в нынешней ситуации, в России действительно можно произвести некоторые преобразования. Мне также понравились секционные обсуждения. Очень хорошо, что были люди с разным опытом, приехавшие из разных стран. Все это просто замечательно.

В России есть сотни способных к рывку компаний

Александр Галицкий – создатель фонда Almaz Capital Partners, член Совета Фонда «Сколково», член Совета Директоров Runa

Каковы последние изменения инновационной политики в мире?

Последний мировой экономический кризис, ставший впервые по-настоящему глобальным и возникший на «волне» интернет технологической революции, заставил практически все страны «двадцатки» обратить свой взор на инновационный путь своего развития. Для одних – это средство удержания своего многолетнего лидерства, для других – это средство войти в элитную «10» или «20». Промышленное внедрение альтернативной энергетики, cloud computing и web3.0, био- и нанотехнологии будут основой для этой инновационной гонки на последующие пятнадцать – двадцать лет.

Жить в это время крайне интересно. Мы станем свидетелями больших изменений, в том числе и списка «топов». Но более интересно ощущать себя участником. Поэтому, хотелось бы, чтобы наша страна была не только участником, но и одним из лидеров этих процессов. Для этого нужно четко оценить наш потенциал, место в мировой системе инноваций, быть последовательными, и главное, создать атмосферу и условия для инноваций, а также быть терпимыми к ошибкам и неудачам.

Как Вы можете охарактеризовать политику правительств тех стран, с опытом которых Вы знакомы?

Все ищут свой путь. Конечно, ориентиром являются США. Как формировался успех Кремниевой Долины, наверное, всем известно. Но неоднократное прямое копирование не приводило к значительному успеху. Так же, как и невозможно перенести все рецепты Сингапура по превращению любой рыбацкой деревни в экономически и технологически процветающее город – государство.

Продуманный анализ опыта других стран позволяет построить свои модели. Например, Израиль, по количеству high-tech стартапов, запускаемых в год, уступает только Калифорнии. Но их промышленная реализация происходит на территории США. Индия делает стремительные

шаги к инновационной экономике, пройдя путь сервисной «Мекки» для экономически развитых стран. Китай повторяет путь своих азиатских соседей и стремительно движется в лидеры через организацию передового high – tech и low-tech производства.

То, что объединяет все эти модели и подходы – это борьба за таланты. Да и успех Кремниевой Долины последние двадцать лет, в основном, базируется на притоке талантов со всей планеты.

Каковы особенности инновационной системы России?

В 1980-х, мне посчастливилось руководить крупными оборонными разработками, в 1990-х, как предпринимателю, построить пять успешных high – tech компаний по обе стороны океана, и за последнее десятилетие, в роли частного инвестора и партнера фонда Алмаз, проинвестировать и взрастить десяток компаний. Связующим звеном между моим прошлым и настоящим является талант российских инженеров и ученых. Мы часто уповаем на прошлое, и это нужно прекратить. В СССР была «инновационная экономика», ориентированная на поддержание обороноспособности «завоеваний социализма». Были компании лидеры. Они формировали заказы на прикладные исследования для Академий и университетов. Они понимали индустриальные запросы и накапливали знания для инноваций, а также готовили специалистов мирового класса.

Последние двадцать лет это далеко не так. Компаний мирового класса в России можно посчитать по пальцам. И если технологические заделы обычно делаются на пятнадцать – двадцать лет, то, по большому счету, притока этих новых заделов в страну нет. Наука, как процесс накопления знаний, сегодня не выполняет своей функции, хотя высшая школа еще продолжает готовить талантливых специалистов в области фундаментальных знаний. В России должен произойти, своего рода, «рестарт», и Сколково может, как раз, сыграть роль стартового инструмента.

Известно, что для построения успешного бизнеса нужны отличные идеи, талантливые люди и развитая инфраструктура.

Для меня наука – это процесс накопления знаний, а инновация – это процесс превращения этих знаний во что-то полезное, измеряемое деньгами.

Звучит просто, но часто эти два процесса путают. К тому же, к сожалению, в современной России утеряна экспертиза первого и пока не приобретена экспертиза второго процесса.

Университетская и академическая наука должна иметь индустриальный ориентир, а не находиться в автономном плавании, как это было в последние десятилетия. Это преодолевается посредством заказов НИР и ОКР работ от лидеров индустрии, как это было в советское время, как живет весь мир. Взамен, университеты и академия обеспечивают общество знаниями и становятся источником инновационных идей, продуктов и сервисов. И главное, они готовят необходимые кадры. Кто работал и учился в советское время, хорошо помнят эту систему.

Со второй проблемой в России сложнее, так как в России не накоплена практика создания процессов инновационных компаний, и есть только отдельные успехи, по-

строенные на энтузиазме отдельных предпринимателей. Например, в софтверной индустрии идея, технология и программа составляет только 25-30% всех затрат на построение компании и вывода ее на безубыточность. Остальные 75-70% затрат приходятся на создание продукта и построение собственно бизнеса. В России есть недостаток предпринимателей, понимающих в строительстве high – tech компаний, и недостаток специалистов, понимающих механизмы венчурного инвестирования.

В России много денег, но мало капитала. Венчурный фонд размером 3 млрд. руб. обычно делает только две – три сделки в год. И согласитесь, даже если сложить все фонды РВК, то это, все равно, будет только двадцать – тридцать новых компаний в год.

Теперь о хорошем. Наш опыт показывает, что, по крайней мере, в области IT российские компании могут прорываться на мировой рынок. Примером может служить опыт компаний Parallels и Acronis, к которым я и Алмаз имеет прямое отношение. В 2003 г. объем продаж этих компаний был несколько миллионов долларов США. Сегодня эти компании занимают лидирующее положение на мировом рынке в своих областях, а объемы продаж исчисляются сотнями миллионов долларов.

В 1990-е мы строили, по сути, R&D компании и были поставщиками технологий. Сегодня, в России мне известны сотни компаний только в области программного обеспечения, способные повторить рывок, который был осуществлен Parallels.

Динамический рост мобильного и интернет рынка, и, главное, его объемы делают Россию привлекательной для европейских предпринимателей, так как, при наличии бизнес условий, они хорошо подумают, прежде чем отправиться за океан. Поэтому нужно приложить все усилия, чтобы Россия стала привлекательной для любого high – tech предпринимателя не только России, но и Европы.

Наличие лидеров индустрии, позволяет реализовать и эффективную модель инкубирования компаний на ранней стадии, вокруг направленности компании лидера. Уникальность этой модели состоит в том, что инкубированные компании получают доступ к знаниям продуктов, а также к каналам сбыта продукции через каналы компании лидера. Предложенный мною и Сергеем Белоусовым, CEO Parallels, инкубатор РунаПарк и фонд посевного финансирования Руна был поддержан комиссией по модернизации и, надеюсь, станет успешным проектом Сколково.

Что Вы думаете о практике строительства инновационных парков, в целом, и о проекте Сколково, в частности?

Успех и вера в проект Сколково определяется тем, насколько быстро он будет запущен? Поэтому именно его виртуальный старт принимает особое значение.

Сам проект, на современном этапе развития интернет технологий, нужно рассматривать как гибрид физической и виртуальной модели. Физическое Сколково должно стать центром R&D глобальных корпораций, уникальных лабораторий, целевых инкубаторов, инфраструктурой для инноваций и коммерциализации новых идей, своего рода российской Sand Hill Road (местом базирования венчурного капитала).

Виртуальное Сколково, уже сегодня, способно объединить усилия коллективов университетских и академических лабораторий, функционирующих на территории страны технопарков и инкубаторов, а также усилия отдельных

ученых и инженеров, как в России, так и за ее пределами. Главное – это правильные условия и мотивация. Важно подключить к Сколково уже ведущиеся в университетах исследования с участием мультинациональных компаний.

Большие компании часто неповоротливы. Поэтому большие компании стараются работать с маленькими стартапами. Нужно объединить умные идеи и талантливых людей и дать им возможность «стартовать» на новых сколковских условиях. Вы знаете, каждая третья компания, которую я смотрю, инициирована людьми, живущими в разных городах и которые, порой, даже не встречались. Таков современный мир.

Какие разработки Вы видите в качестве основы ближайшего технологического прорыва? И ожидаете ли Вы такого прорыва?

Мне трудно говорить обо всех направлениях, но в части информационных технологий – я верю, что большой технологический прорыв будет продолжаться в области cloud computing. Это коснется и hardware: серверов и персональных компьютеров, телекоммуникационного оборудования и устройств хранения информации; и конечно software: операционной среды и платформенных решений, а также приложений. А главное – это коснется всех сфер нашей повседневной жизни.

Я ожидаю значительного прогресса в области биотехнологий, особенно в области биомедицины. И, конечно, верю в то, что в области нанотехнологий, как технологической основы вышесказанного, в ближайшие годы, мы увидим переход от состояния «алхимии» к реальному управлению на молекулярном уровне.

Каково Ваше общее впечатление о Мировом Политическом Форуме?

Впечатление, в целом, положительное. Хотя этот форум, по большому счету, не для меня, я не политик. Между тем, заседание по модернизации произвело достаточно хорошее впечатление. Там собрались интересные люди, в основном политики, которые придерживались противоположных точек зрения. Прозвучали правильные слова о направлениях модернизации, что даёт понять, что они, на самом деле, разбираются в данной проблеме.

Второе, что хотелось бы отметить, это сближение различных направлений и политических взглядов на модернизацию и принципы её проведения, на сами пути преобразований. Это, пожалуй, основные впечатления, и вчерашний день я не считаю зря проведённым здесь.

Чьё выступление Вам показались особенно актуальным и интересным?

Мне понравились глубокие аналитические выступления иностранных делегатов. Ясно, что они аналитики, и приехали с уже наработанными материалами, апеллируя к опыту своих стран. Можно отметить многих, но, если говорить о самых ярких выступлениях, то на меня произвело впечатление выступление Анатолия Чубайса, его глубокое понимание вопроса, а также Эниша Чопра (US Chief Technology Officer). Наверное, это были два наиболее ярких выступления.

Финансирование и создание научно-исследовательских структур – это долгосрочные вложения

Филипп Йо – советник премьер-министра Сингапура по вопросам экономического развития, председатель Совета директоров SPRING. В прошлом председатель A*STAR – государственного агентства Сингапура по вопросам науки, технологий и исследованиям.

Каковы последние изменения инновационной политики Сингапура?

Начиная с 2001 г. Сингапур инвестирует значительные средства в фундаментальные и прикладные исследования. Все началось с развития исследований в рамках нескольких институтов и двух национальных университетов. Сегодня в Сингапуре существует множество государственных исследовательских институтов, занимающихся исследованиями в области биомедицины и физики, а также инженерных институтов. Это институты под патронатом Агентства по науке, технологии и исследованиям,

институты и лаборатории в рамках университетов, больницы и учебные медицинские центры, исследовательские центры крупных компаний.

Насколько эффективна деятельность Комитета Экономической Стратегии (Economic Strategies Committee)?

Комитет Экономической Стратегии (Economic Strategy Committee, ESC) был создан в 2009 г. как совместная (частно - государственная) комиссия. Данный комитет определил четыре стратегии развития Сингапура: (1) поддержание производства знания, (2) повышение инновационного капитала, (3) привлечение новых специалистов, (4) увеличение расходов на исследования и разработки (Gross Expenditure in Research & Development, GERD) с 3% до 3.5% ВВП.

Это свидетельствует о понимании того, что финансирование и создание научно – исследовательских структур является долгосрочными вложениями. Ключевым для экономического развития является развитие инноваций для коммерциализации продуктов научных исследований и разработок.

Привлечение и обучение молодых специалистов является залогом успешного развития инновационной экономики. Из расчета количества аспирантов на 1000 людей трудоспособного возраста, Сингапур отстает от других стран,

все усилия для того, чтобы значительная часть молодого поколения занималась наукой и техническими дисциплинами.

Комитет Экономической Стратегии также занимается вопросами производительности и инноваций. Были применены различные механизмы для стимулирования инновационной деятельности, в том числе одной из последних мер было введение Productivity and Innovation Credit (PIC). PIC предусматривает вычет в размере 25% из налогооблагаемой базы, который распространяется на самые разные расходы, включая затраты на приобретение автоматизированного оборудования, тренинги, приобретение интеллектуальной собственности, затраты на регистрацию и дизайн.

Помощь малым и средним предприятиям (Small and Medium Enterprises, SMEs) включает также программу Innovation Voucher Scheme (IVS). В рамках данной программы осуществляются консультационная поддержка маленьких и средних компаний со стороны государственных исследовательских институтов. Малые и средние предприятия могут либо перенимать технологии для развития новых продуктов и услуг, либо использовать уже готовые результаты инновационных разработок, т.е. приобретать новые технологии или повышать уровень подготовки своего персонала за счет специализированных обучающих курсов.

Программа Technology Enterprise Commercialisation Scheme (TECS) способствует формированию и развитию новых инновационных компаний, обладающих интеллектуальной собственностью и гибкими бизнес моделями. Оказывая финансовую поддержку на ранних стадиях развития, данная программа помогает, так называемым, стратапам в период их становления и минимизирует возможные риски. TECS способствовала ком-

Ключевым для экономического развития является развитие инноваций для коммерциализации продуктов научных исследований и разработок.

активно занимающихся научными исследованиями и разработками (Финляндия 3.6 в 2006 г., Швеция 3.0 в 2005 г., Сингапур 1.5 в 2007 г.). На сегодняшний день, всего около 35% студентов аспирантуры являются гражданами Сингапура или его постоянными жителями. Правительство планирует приложить

всего усилия для того, чтобы значительная часть молодого поколения занималась наукой и техническими дисциплинами.

мерционализации государственно-го сектора исследований и научных разработок.

Что Вы можете сказать относительно инновационной политики тех стран, с которыми Сингапур взаимодействует в сфере инноваций?

В каждой стране есть свои экономические, социальные и культурные особенности. Многие государства пытались построить у себя модель Кремниевой долины, забывая о том,

возможность крупного прорыва в области биомедицины, включая разработку новых медикаментов от ныне неизлечимых болезней, таких как рак, а также препаратов для людей с генетическими отклонениями. Еще одной перспективной областью исследований, на которую делают большие ставки, является разработка альтернативных источников энергии.

Существует значительный временной разрыв между научным открытием и развитием приклад-

Сравнительное преимущество России на рынке инноваций зависит от того, будет ли государство инвестировать средства в свой человеческий капитал и привлекать специалистов со всего мира?

что успех американской Кремниевой долины также коренится в тех особенностях, которые свойственны для США.

При выработке инновационной политики страны должны опираться на те преимущества, которыми они обладают. Иными словами, нужно использовать все сильные стороны и работать над слабыми. Опыт небольших европейских государств, Израиля и Тайваня свидетельствует о том, что существует множество вариантов построения успешной инновационной модели.

Что Вы думаете о российской инновационной политике в целом, и, в частности, о проекте Сколково?

Нужно, чтобы в Сколково сформировалась своя собственная инновационная модель, учитывающая сильные стороны российского научно – исследовательского потенциала. Сравнительное преимущество России на рынке инноваций зависит от того, будет ли государство инвестировать средства в свой человеческий капитал и привлекать специалистов со всего мира?

Какие разработки Вы видите в качестве основы ближайшего технологического прорыва? И ожидаете ли Вы такого прорыва?

В мире проводится множество замечательных исследований в самых различных областях. Существует

новых технологий. Инфраструктура, основанная на нефтепереработке, сохраняющаяся возможность разведывания новых месторождений нефти, а также существующие альтернативные источники энергии, такие как ядерная энергия – все это препятствия на пути будущего технологического прорыва в энергетике. То же самое касается и биомедицины. Всем известно, с какими трудностями приходится сталкиваться при разработке новых медикаментов. Научные и технологические прорывы не гарантируют сиюминутную экономическую выгоду.

В заключении хочу заметить, что самое важное и трудное в инновационной политике – это даже не выработка политики, но ее претворение в жизнь. Часто случается, что хорошо продуманная политика проваливалась из-за плохого исполнения. Многие страны страдают от этого, поскольку исследования и инновации требуют долгосрочных вложений, тогда как очень часто политические системы заинтересованы в быстрой отдаче.

ИННОВАЦИИ

При участии РОСНАНО в России будет создан дизайн-центр по разработке микросхем с нанометровыми проектными нормами

РОСНАНО будет участвовать в проекте по созданию системного центра проектирования интегральных микросхем сверхвысокой степени интеграции по нормам 90 нанометров и менее. Также в рамках проекта будет организовано производство линейки интеллектуальных сетевых камер видеонаблюдения, нового поколения web-камер и инновационных мобильных терминалов. Общий бюджет реализации проекта составит 93,6 млн. долларов, из которых доля РОСНАНО составит 35,2 млн. долларов.

Центр создается в московском регионе на базе заявителя – компании «Электронно-вычислительные информационные и инструментальные системы (ЭЛВИС)». Он будет осуществлять разработку и размещение контрактов на производство ряда интегральных микросхем по технологическим нормам 90 нанометров, а в дальнейшем – 65 нанометров (в настоящее время микросхемы производятся по нормам 130-нм технологического процесса). На их базе уже создается линейка инновационных продуктов: камер видеонаблюдения, web-камер и терминалов профессиональной связи с функцией ГЛОНАСС. Переход с 130 нанометров на 90-65 нанометров в рамках данного проекта позволит существенно улучшить технические характеристики изделий, придать им новые функциональные качества и значительно снизить стоимость конечной продукции.

Интеллектуальные сетевые камеры видеонаблюдения, web-камеры и микросхемы для них создаются на основе ноу-хау дизайн-центра. Продукция нового дизайн-центра ориентирована прежде всего на экспорт, но ее использование на внутреннем рынке позволит значительно повысить конкурентоспособность отечественных решений в области безопасности, бизнес-мониторинга, интернет – сервисов нового поколения.

Согласно бизнес-плану проекта, выручка компании достигнет 610 млн. долларов в 2017 году. Выручка от продажи собственно камер и прикладных программ составит более половины ожидаемого дохода.

<http://www.rusnano.com/>

Не существует одной единственной инновационной системы для всего мира

Сундарам Джомо – помощник Генерального секретаря ООН по вопросам экономического развития

В чем заключаются последние изменения инновационной политики в мире?

Во-первых, не существует одной единственной инновационной системы для всего мира. По политическим соображениям, иногда инновационная политика имеет общенациональный уровень, иногда местный. Последнее более свойственно большим государствам, где на уровне отдельных городов правительство проводит свою инновационную политику. Таким образом, одной единственной системы нет, а развитие технологий и инноваций имело место при самых различных обстоятельствах. Нет одного пути, метода, единственно возможного подхода или самой лучшей практики.

В каждом отдельном случае нужно установить систему, институты и политику, наиболее подходящие для определенной страны. Например, преимущество России заключается в наличии высококвалифицированных людей, особенно в сфере инженерии, математики и т.д. Но многие эти люди принадлежат к старшему поколению. Что касается младшего поколения, то здесь ситуация несколько хуже. Все это должно быть принято в расчет при выработке подходящей национальной инновационной и технологической политики.

Конечно, инновации – это не только поддержка технологического развития. Это также и то, как организованы люди – человеческие ресурсы. Дело не только в образовании и тренингах, но и в способах организации

и управления людьми. Опять же, у России богатый опыт в организации людей в период до, во время и после падения советской власти. Этот опыт очень важен, не у каждой страны он есть.

Таким образом, я хочу сказать следующее: в конечном счете, инновационная политика должна быть прагматичной. А для того, чтобы быть прагматичной, она должна соответствовать. Иными словами, инновационная политика должна учитывать как текущую ситуацию, так и прошлый опыт.

Какие примеры инновационной политики в мире Вы считаете наиболее и наименее успешными?

Как я уже говорил, нет одного единственного лучшего или худшего варианта. Например, многие люди даже не отдают себе отчет в том, что в США или Великобритании, в принципе, есть инновационная политика. Но это не так. Если мы посмотрим, чем занимается правительство, то увидим, что оно делает многое для развития инноваций. Не правильно думать, что подобные вещи происходят сами собой.

Худшая инновационная политика – это отрицать тот факт, что инновационная политика нужна и притворяться, что эти вещи происходят спонтанно и не нужно прикладывать никакие усилия. Это особенно важно для России, которая пережила экономический коллапс в 1990-е. Это было настоящее потрясение. Потрясение может привести к созидательному разрушению или катастрофическому разрушению. К сожалению, то, что

Худшая инновационная политика – это отрицать тот факт, что инновационная политика нужна и притворяться, что эти вещи происходят спонтанно и не нужно прикладывать никакие усилия. Это особенно важно для России, которая пережила экономический коллапс в 1990-е. Это было настоящее потрясение.

случилось в 1990-е, было больше похоже на катастрофическое разрушение, а не на созидательное. Необходимо быть созидательными: нужно создавать условия для творчества и инноваций. Я бы сказал, что быть догматичными – опасно. Иными словами, вы становитесь менее гибкими и притворяетесь, что знаете, как и что делать. Вы не изменяете стратегию с поправкой на новые факты. Также опасно, если вы абсолютно произвольными в выборе политики; иными словами, вы позволяете различным людям делать разные вещи без какой – либо координации, без понимания необходимости поддерживать успешных инноваторов.

Итак, это самое плохое. Теперь, о хорошем. Госу-

дарство занимается инновациями не изолированно, но в тесном сотрудничестве с частным сектором, частными корпорациями и целым набором участников, в том числе и со стороны государства. Нельзя просить государство заниматься чем-то, чем оно заниматься не может по причине ограниченности ресурсов и возможностей. Успешная инновационная политика должна быть реалистичной.

В каких странах сотрудничество есть?

Имея в виду размеры инвестиций в исследования и разработки в таких странах, как Швеция, Южная Корея и Сингапур, все эти страны

нального консенсуса и успешной реализации модернизационных стратегий.

Что особенно важно здесь понимать?

Как я уже сказал, Россия может многому научиться у других стран. Но, в конечном счете, будущее развитие будет основываться на том, что у России уже есть.

Что есть у России?

Вивек Вадва из Дьюкского университета говорил о том, какое впечатление на него произвели российские инженеры и математики. У него был стереотип, который остался в наследство от СССР, о том, что русские не могут думать

Государство занимается инновациями не изолированно, но в тесном сотрудничестве с частным сектором, частными корпорациями и целым набором участников, в том числе и со стороны государства. Нельзя просить государство заниматься чем-то, чем оно заниматься не может по причине ограниченности

являются очень хорошими примерами. Это не значит, что все, что делается в этих странах, должно делаться и в России. Российские условия отличаются, но на их опыте можно учиться. Учиться нужно не только на успешных примерах, но и на неуспешных. Нужно учиться на ошибках, не на своих, но на чужих ошибках, для того, чтобы избегать их в будущем.

Каково Ваше общее впечатление о Мировом Политическом Форуме? Какие идеи, прозвучавшие на Форуме, особенно важны для понимания?

На меня произвели большое впечатление сама дискуссия и ее открытость. Было интересно видеть Зюганова и Чубайса, сидящими за одним столом. На мой взгляд, это очень хороший знак. Это значит, что есть надежда на то, что в России будут происходить подобные здравые обсуждения. Во многих странах эти люди не сядут за один стол, не станут уважительно друг с другом разговаривать. Это необходимо для достижения нацио-

за себя, что они догматичны. На самом же деле, он увидел, что эти инженеры и ученые очень умны, что они думают о самых различных вещах, им легко даются инновации. Если они и не могли чего-то делать, то, по мнению Вадвы, причиной этому было то, что они были незнакомы с некоторыми практическими вещами, такими как ведение бизнеса, менеджмент, поиск финансирования. Причиной вовсе не был недостаток идей, желания проводить исследования или недостаточная открытость для чего-то нового.

ИННОВАЦИИ

РОСНАНО, Казына Капитал Менеджмент (Республика Казахстан), ВТБ Капитал и I2BF Holdings создают российско-казахстанский венчурный фонд нанотехнологий

РОСНАНО, Казына Капитал Менеджмент (Республика Казахстан), ВТБ Капитал и I2BF Holdings объявляют о подписании соглашения о намерениях по созданию российско-казахстанского фонда нанотехнологий. Целевой размер фонда составит \$100 млн. РОСНАНО и Казына Капитал Менеджмент выступят его якорными инвесторами и примут на себя обязательства по внесению взносов в имущество в размере \$25 млн. каждый. ВТБ Капитал и I2BF Holdings выступят в качестве управляющих средствами фонда. Планируется, что они дополнительно привлекут средства частных инвесторов в размере от \$50 млн. до \$100 млн.

Фонд создается на 10 лет и призван обеспечить привлечение средств инвесторов для поддержки перспективных проектов, направленных на внедрение нанотехнологий и использование продукции нанотехнологий в различных секторах экономики Республики Казахстан и Российской Федерации. Целями фонда являются обеспечение трансфера передовых технологий, создание дополнительных инструментов международного сотрудничества и стимулирование развития финансовой инфраструктуры рынка в сфере нанотехнологий.

Как отметил Абай Алпамысов, председатель правления АО «Казына Капитал Менеджмент», развитие венчурной инфраструктуры в Казахстане является важным элементом для поддержки и развития инновационной среды. «Привлечение двух профессиональных компаний в создаваемый венчурный фонд нанотехнологий – хороший знак для других инвесторов. Объединение различных подходов и технологий управления поможет совместной команде как в привлечении дополнительных инвестиций для достижения целевой капитализации фонда, так и в эффективном управлении», - сказал г-н Алпамысов.

«Мы уверены, что управляющие компании не только смогут принять активное участие в отборе и поддержке перспективных нанотехнологических проектов на территории России и Казахстана, но и привнесут свой опыт развития венчурных проектов до индустриального внедрения таким образом, чтобы обеспечить максимальную доходность на капитал инвесторов фонда», - сказал управляющий директор РОСНАНО Дмитрий Пимкин

<http://www.rusnano.com/>

Копируйте, и вами будут восхищаться

Джулиен Флэк – Главный технический директор компании Dynamic Digital Depth

В чем заключается особенность инновационной системы Австралии?

В основе инновационной системы Австралии лежат программы и механизмы, доказавшие свою эффективность в США и Великобритании, такие как введение налоговых льгот для компаний, занимающихся исследованиями и разработками, создание совместных исследовательских центров, а также инвестиционных фондов новых технологий и т.д.

В процессе выработки государственной инновационной политики правительство учитывает специфические особенности Австралии, как, например, тот факт, что население страны сконцентрировано в крупных прибрежных городах, тогда как сельское население распределено неравномерно по территории страны. Кроме того, исторически, Австралия имела тесные связи с Великобританией, а также с США, но в меньшей степени. Сегодня мы укрепляем экономические отношения с азиатскими соседями, у которых возрастают потребности в природных ресурсах. В Австралии хорошо развита область промышленности, которая занимается добычей и переработкой полезных ископаемых на основе передовых в технологическом плане и инновационных методов производства.

На повестке дня для Австралии стоят такие проблемы, как изменение климата, продовольственная безопасность, водоснабжение и т.д. География страны также предоставляет уникальные возможности. Так, обширные ненаселенные районы, где практически нет радиопомех, пригодны для проведения инновационных исследований в космической сфере. Правительство планирует построить на западном побережье Австралии самый большой в мире радиотелескоп Square Kilometer Array (SKA).

Каковы последние изменения инновационной политики в Австралии?

Недавно правительство Австралии приняло новую программу развития национальной инновационной системы

на следующие десять лет, которая получила название «Powering Ideas». Данная программа предусматривает широкий перечень мер по стимулированию инноваций в государственном и частном секторе. Имея в виду данные изменения, компания KPMG оценила налоговую систему Австралии как одну из самых благоприятных в мире для развития исследований и научных разработок. Кроме того, в планах государства строительство линии высокоскоростного интернета, которая обеспечит доступом в интернет девяносто три процента населения Австралии. Стоимость проекта оценивается в сорок три миллиарда австралийских долларов (тридцать девять миллиарда долларов США). Проект рассчитан на восемь лет.

Правительство всегда очень плотно занималось проблемой инноваций. Оно обратилось к инновациям, развивающимся в Австралии, с целью, во-первых, расставить приоритеты в области инноваций, и, во-вторых, определить, на что должно быть направлено государственное финансирование в первую очередь? Эксперты обратились к опыту других стран, в частности Великобритании и США, в области инновационной политики, а также уделили особое внимание характерным особенностям самой Австралии, а именно ее природным, географическим и иным особенностям.

В рамках вышеназванного отчета были рассмотрены самые различные аспекты инновационной системы Австралии. И главное, о чем стоит еще раз сказать – это особый механизм налогового регулирования для компаний, занимающихся научными исследованиями и разработками, который, в частности, на протяжении многих лет, достаточно эффективно использует моя компания. Маленькой компании, вроде DDD – это крайне нужно. Скажем, если мы тратим миллион долларов на исследования, то получаем назад триста тысяч в качестве налоговой скидки. Таким образом, государство стимулирует даже маленькие компании для того, чтобы те вкладывали средства в исследования и инновации.

Кроме того, в Австралии есть самые различные программы по развитию инноваций, такие как Clean Business Australia и Green Car Innovation Fund. В первом случае речь идет о помощи компаниям, которые занимаются инновациями, способствующими экономии энергии и воды, снижению вредных выбросов. Во втором, деньги направляются на развитие технологий производства автомобилей, не наносящих вреда окружающей среде.

На мой взгляд, данная программа, а также существенные инвестиции в инфраструктуру являются крайне позитивными явлениями. Данные начинания, при условии, что все пойдет по плану, способствуют развитию традиционных государственных организаций, занимающихся исследованиями и научными разработками, а также стимулирует рост инновационных предприятий малого бизнеса. В Австралии понимают, что экономика страны чрезмерно зависит от добывающей промышленности, и такие проекты, как National Broadband Network, который обеспечивает широкополосный доступ в интернет, имеют своей целью диверсифицировать экономику.

В целом, недавний обзор инноваций в Австралии был достаточно многосторонним. Между тем, было бы хорошо обратить внимание на такие области, как инновационные кластеры и реформирование патентной системы.

Инновационные кластеры принято считать незаменимым инструментом для стимулирования развития технологий. Политики уделяют все больше и больше внимания проблеме создания инновационных кластеров. Так, например, создание инновационных кластеров является приоритетным направлением инновационной политики в Южной Корее.

В соответствии с генеральной линией инновационной политики Австралии предполагается реформировать патентную систему. Патенты являются, своего рода, валютой в сфере инноваций, и крайне важно, чтобы система патентного лицензирования была эффективной, как для мультинациональных компаний, так и для маленьких и средних предприятий.

Что Вы можете сказать относительно инновационных систем тех стран, с опытом которых знакомы?

Офисы нашей компании расположены в Австралии и США. Также, мы ведем бизнес в Тайване, Южной Корее, Китае и Японии. Южно-Корейские компании, например, Samsung, проводят интенсивные инновации и имеют сильную поддержку со стороны правительства, которое стимулирует развитие технологий.

Что Вы думаете о российской политике в сфере инноваций?

Россия похожа на Австралию в том смысле, что в обоих случаях экономика государства сильно зависит от добывающих отраслей промышленности, тогда как наблюдается недостаток в высокотехнологичном производстве и производстве потребительских товаров. Как и в Австралии, в России доля государственных инвестиций в инновации значительно больше частных вложений. В этой связи, перед обоими государствами стоит непростая задача. Необходимо создать среду, в которой могли бы развиваться инновационные предприятия малого бизнеса. Сделать это можно посредством обеспечения налоговых льгот и реформирования патентной

системы. Крупные венчурные компании видят потенциал для роста и развития инноваций в России и начинают вкладывать средства в высокотехнологичные компании.

Каким образом правительство стимулирует традиционные отрасли промышленности для того, чтобы они развивали и внедряли инновации?

Главный механизм государственного стимулирования – это налоговые льготы для исследований

и разработок. Большое кредитно – банковское учреждение, которое инвестирует в развитие новых технологий, может отнести свой расход на счет R&D и получить налоговую скидку.

и разработок. Большое кредитно – банковское учреждение, которое инвестирует в развитие новых технологий, может отнести свой расход на счет R&D и получить налоговую скидку.

и разработок. Большое кредитно – банковское учреждение, которое инвестирует в развитие новых технологий, может отнести свой расход на счет R&D и получить налоговую скидку.

и разработок. Большое кредитно – банковское учреждение, которое инвестирует в развитие новых технологий, может отнести свой расход на счет R&D и получить налоговую скидку.

Какие разработки Вы видите в качестве основы ближайшего технологического прорыва?

Растущие вычислительные возможности дисплеев позволяют создавать более сложные алгоритмы обработки видео. В данной области не прекращается процесс усовершенствования технологий, и, рано или поздно, случится прорыв в сфере восприятия и обработки визуальной информации.

Какие идеи, прозвучавшие на Мировом Политическом Форуме в Ярославле, кажутся Вам особенно важными?

Мне особо запомнились три вещи. Во-первых, это столкновение концепций диверсификации и специализации производства. В бизнес-среде люди всегда концентрируются на чем-то основном. Нужно уметь делать что-то одно очень хорошо. Как только Вы этого добились, можно начинать диверсификацию. Мы услышали два противоположных мнения. Одни говорили, что для того, чтобы построить сильную экономику нужно диверсифицировать промышленность, другие утверждали, что нужно развивать лишь определенные, успешные отрасли.

Второй интересный момент за-

ключался в столкновении концепций копирования технологий и концепции «скачка». Встает много вопросов, например, нужно ли обращаться к опыту Израиля в этом отношении? Следует ли ориентироваться на опыт Финляндии? Меня восхищает эволюция технологической инновации в азиатском регионе. Совершенно очевидно, что развитие Японии, Кореи, Китая начиналось с копирования технологий. И когда они научились копировать, только тогда они стали

развивать свои собственные инновации. Это очень интересный спор между двумя путями развития, между копированием и «перескакиванием» стадии копирования и развитием собственных инноваций. На мой взгляд, действительно, имеет смысл сначала копировать некоторые хорошие технологические решения с тем, чтобы на их основе создать что-то свое.

Третий интересный момент имеет отношение к проблемам инфраструктуры и модернизации. Вопросу инфраструктуры необходимо уделить особое внимание. Я ранее уже говорил, что в плане инфраструктуры Австралия запускает новый проект по строительству высокоскоростных сетей интернета. Подобные вещи крайне важны и для России, особенно, учитывая размеры страны.

Я считаю, что быстрый интернет является необходимостью для стран, которые сегодня говорят о том, чтобы развивать инновации. Не только новые технологии, но и существующие технологические каналы поставок нуждаются в быстром обмене информацией. Таким образом, необходимо обладать хорошей основой для коммуникации.

Кроме того, мне представляется крайне важной тема защиты интеллектуальной собственности. Данный вопрос я отношу к категории инфраструктуры. Он неоднократно всплывал во время обсуждений и требует особого внимания. В целом, Форум позволил мне по-новому взглянуть на проблемы, которые сегодня стоят перед Россией, а также на возможности, которыми она обладает.

Совершенно очевидно, что развитие Японии, Кореи, Китая начиналось с копирования технологий.

Многие напрасно критикуют Сколково

Петр Дуткевич – профессор Карлтонского Университета, директор Института европейских и российских исследований, почетный доктор Российской Академии Государственной Службы.

В чем Вы видите последние изменения инновационной политики в мире?

Страны, выигрывающие в мировой конкуренции, это страны, думающие о технологиях, которые на сегодняшний день еще не внедрены. Они думают о технологиях, которые будут внедрены через пятнадцать – двадцать лет. Чтобы сделать это возможным, нужно создавать связи между научными институтами, исследованиями и внедрением. Существует очень тесная связь между тем, что называется R&D и теми фирмами и компаниями, которые внедряют новые технологии. Я недавно побывал в канадском институте Parameter, созданном фирмой BlackBerry. Это третья или четвертая, по некоторым данным, фирма, которая занимается пересылкой данных, и один из их продуктов – это телефон BlackBerry. В этот институт приглашаются по конкурсу лучшие специалисты мира в области физики и новейших технологий и у них спрашивают лишь об одном: «Какая Ваша технологическая мечта? И не думайте о том, можно ли это внедрить на сегодняшний день или нет?» Им платят очень хорошую зарплату, и учёные думают лишь о том, как бы свои технологические мечты описать и сформулировать таким способом, чтобы можно было однажды – не сегодня и даже не завтра, их внедрить в практику. Эта фирма дает возможность разработ-

ки таких концепций, впоследствии внедряя понравившиеся технологии в производство.

Какие примеры инновационной политики в мире Вы считаете наиболее и наименее удачными?

Я думаю, что, если говорить об инновациях, это, наверняка, США, Сингапур, Финляндия, где имеет место тесное сотрудничество между большими корпорациями и маленькими фирмами с помощью того, что называют венчурный капитал. Это Китай, где роль государства гораздо больше в том, что касается внедрения инноваций. Это Индия, где инновационная политика внедряется частично с помощью государства, частично с помощью бизнеса. Израиль тоже очень хороший пример, потому что очень сбалансирована роль государства. Государство спонсирует инновации только тогда, когда участвует частный капитал. По – моему, эти шесть примеров очень интересны для дальнейшего исследования.

В этой связи, как бы Вы охарактеризовали инновационную систему России? Есть ли такая система в России?

Я думаю, что она создается. На сегодняшний день, такой системы я не вижу. Есть очень хорошие идеи. Ярославский форум – это одна из площадок, где такие идеи разрабатываются. По крайней мере, я вижу серьезный интерес со стороны государства и со стороны некоторых отраслей экономики для того, чтобы такую систему создать. Такая инновационная система должна совмещать элементы технологических инноваций, образования, институтов, которые могут помогать этим инновациям. На нее должна работать банковская система, должна быть помощь государства, особое налоговое регулирование и поддержка со стороны бюрократической системы. Если эти элементы присутствуют, и они связаны определенной политикой государства, тогда мы можем говорить о системе. А сейчас я наблюдаю в России отдельные элементы этой системы. Они не связаны между собой. Поэтому о системе еще говорить рано. Сколково тоже элемент этой

системы. Очень много людей, почему – то, критикуют Сколково. Я не думаю, что надо так критически к этому относиться. Сколково – хороший пример того, что можно создать площадку, где, с помощью совместных работ российских и иностранных специалистов, с помощью российского и внешнего капитала, можно разрабатывать новые технологии. Я не вижу ничего плохого в этом. Проблема в том, как это будет использоваться? Кто будет покупать эти технологии? Как они будут внедряться? Есть просто реальная опасность того, что, даже если они будут создаваться в Сколково, поскольку российская индустрия находится в состоянии, где новейшие технологии могут использоваться только в очень узких секторах экономики, что большинство этих разработок может осесть за границей. Россияне будут придумывать, а использовать это будут люди, которые могут это осилить.

Компании тратят большие средства на технологически инновации и создают научные институты при производстве. В свою очередь, государство осуществляет налоговые льготы для этих компаний. В каких странах эта система особенно удачна?

Китай, Тайвань, Сингапур, Финляндия, Израиль, где предусмотрены льготы для всех фирм, которые разрабатывают новейшие технологии. Иногда разработки оплачиваются частными предпринимателями. Но есть примеры поддержки разработок с помощью грантов государства, а не с помощью налоговых преференций. Канада очень неплохой пример такой политики. Есть разные системы. Можно помогать, снижая налоги, а можно делать то же самое, давая целевые гранты для данных разработок.

Что более эффективно с Вашей точки зрения?

Сложно сказать. Все работает там, где работает. Национальный контекст зависит от культуры. Очень важны традиции, отношения между частным сектором и государством, доверие частного сектора государству и наоборот.

История знает примеры, когда неэффективная система, через какой-то период, становилась эффективной, как это было, например, в Эстонии. Что для этого нужно?

Это проблема инновационности системы в целом. Инновационная система успешна там, где есть желание государства, желание науки и желание людей войти в эту инновационную систему, потому что они не видят другого выхода. Для Эстонии нет другого выхода, чем быть инновационной. В других странах, таких, как Россия, есть заманчивая идея того, что все покроет экспорт нефти, газа и дерева. Поэтому иногда кризис даже полезен. По-

нефтью и газом – это согласие есть, и этот разговор был для всех полезен.

Второе, я думаю, что эта секция была полезна тем, что она показала, что надо разрабатывать инновационную систему, а не думать о модернизации как просто о трансфере новейших технологий в Россию.

Третье, очень интересно было слушать то, что говорил Президент и сравнивать это с прозвучавшим на секции. Он подчеркивал, например, то, что свободный человек может думать свободно. Это тоже часть модернизации, это тоже часть инновации, это тоже часть нового мышления о технологиях. Это означает, что политические измене-

Иногда кризис даже полезен. Потому что он вынуждает думать по-другому, он вынуждает быть более эффективным. Глубокий кризис – это плохо, а вот средний кризис очень даже полезен в этом плане.

тому что он вынуждает думать по-другому, он вынуждает быть более эффективным. Глубокий кризис – это плохо, а вот средний кризис очень даже полезен в этом плане.

Каково Ваше общее впечатление о Форуме, и, в частности, о секции в которой Вы участвовали?

Я участвовал в секции про модернизацию. Чрезвычайно интересная секция, я думаю, из-за нескольких причин. Во-первых, оказалось, что г-н Чубайс согласен с г-ном Зюгановым на счет экономического развития России. Я бы никогда не подумал, что увижу собственными глазами такое принципиальное согласие. Это означает, что идеология не играет уже такой существенной роли в разработке государственной политики по экономическому развитию. Разговор между Чубайсом и Зюгановым показал одну важную вещь: есть принципиальное согласие, что модернизация нужна России. Есть несогласие на счет темпа, есть несогласие на счет глубины, есть несогласие на счет того, как открывать экономику и с кем это делать. Конечно, есть такие разногласия. Но есть принципиальное согласие о том, что завтра уже нельзя будет жить за счет финансирования

ния необходимы для создания условий, при которых предприниматели бы чувствовали себя уверенно, спокойно, чтобы они могли вкладывать деньги во что-то, что не дает прибыль сегодня, а что дает прибыль послезавтра

Наконец, на секции, фактически, пришли к согласию, что роль государства в экономике очень высока. Какая она будет – прямая или косвенная, с помощью грантов или с помощью покупки продукта, который будет создаваться – это уже другой разговор. Принципиальный разговор о том, что роль государства должна быть довольно существенной, довольно сильной – это не оспаривалось ни кем, ни россиянами, ни иностранными участниками дискуссии. Важно, что одним из участников этой дискуссии был Джомо Сундарам, заместитель генерального директора ООН по проблемам развития. Это человек, который знает и может сравнить несколько стран и, действительно, говорить с точки зрения сравнительного анализа о возможностях или невозможностях России в плане модернизации. Это была очень важная дискуссия.

ИННОВАЦИИ

РОСНАНО, Агентство Экономического Развития Сингапура и компания 360ip создают Азиатский нанотехнологический Фонд

Сингапур, Москва, 27 сентября 2010 — Российская корпорация нанотехнологий (РОСНАНО), Агентство Экономического Развития Сингапура (Economic Development Board of Singapore, EDB) и международная инвестиционная компания 360ip со штаб-квартирой в Сингапуре сегодня объявили о планах по развитию нанотехнологических проектов. Соглашение о намерениях по созданию Азиатского Нанотехнологического Фонда было подписано генеральным директором РОСНАНО Анатолием Чубайсом, заместителем управляющего директора EDB Тан Чун Сяном и генеральным директором 360ip Гленном Кляйном.

Объем сформированного инвестиционного фонда может составить до 100 млн долларов США. Участие РОСНАНО в создаваемом фонде составит 50 млн долларов США, компания 360ip обеспечит привлечение в фонд еще 50 млн долларов США. EDB предоставит дополнительное финансирование портфельным компаниям фонда в Сингапуре в виде грантов на сумму до 20 млн долларов США. Не менее половины от объема Фонда должно быть направлено в развитие проектов в России.

Фонд сконцентрируется на тех инновационных проектах, которые будут основываться на использовании потенциала экономик России и Сингапура. Фонд окажет поддержку быстрорастущим портфельным компаниям, усилив их конкурентоспособность в области исследований, коммерциализации и производства нанотехнологической продукции.

<http://www.rusnano.com/>

СИТРОНИКС начал поставки RFID-чипов в Китай

Москва – 30 сентября 2010 г. – ОАО «СИТРОНИКС» (LSE:SITR), ведущий поставщик решений в сфере телекоммуникаций, информационных технологий и микроэлектроники в России и странах СНГ, сообщает о том, что дочерняя компания ОАО «НИИМЭ и Микрон» начала экспортные поставки чипов на пластинах диаметром 200 мм в Юго-Восточную Азию. RFID-чипы «Микрона» будут использоваться в картах доступа, электронных ключах для жилых домов и гостиниц.

«Сегодня Китай представляет собой самый крупный в мире рынок микроэлектроники. «Микрон» работает в этом регионе уже около 20 лет и зарекомендовал себя как поставщик, способный конкурировать с местными производителями по соотношению цены и качества. Используя существующую клиентскую базу и налаженные бизнес-связи, мы будем продвигать продукцию нашего нового производства по технологии 180 нм», — отмечает Андрей Голушко, заместитель генерального директора по маркетингу ОАО «НИИМЭ и Микрон».

<http://sitronics.ru/press/>

Популярности инноваций в мире всего несколько лет

Самуэль Гимараеш – министр по стратегическим вопросам Бразилии

Каковы последние изменения инновационной политики в мире?

В отличие от ситуации нескольколетней давности, сегодня существует понимание того, что инновации являются залогом экономического роста как развитых, так и развивающихся стран. Люди поняли, что в самых передовых областях, там, где риски крайне высоки, не обойтись без помощи государства. И традиционно, эту помощь оно оказывало.

Данный факт достаточно хорошо понимают в развитых странах, таких, как США, Великобритания, Франция. Но страны вроде Китая, России, Бразилии и др., запаздывают в своем экономическом развитии. Для них просто необходимо иметь это в виду и прилагать все усилия для развития науки, технологий и инноваций. Все это, в значительной степени, зависит от роли государства. Так же, как и в случае с наукой, важно то, какие меры государство принимает в отношении университетов, технологических институтов и лабораторий. Бизнес не заинтересован в подобных вещах, постольку исследования и чистая наука не приносят прямого дохода. Я полагаю, что в таких областях, как нанотехнологии, информационные технологии, биотехнологии, исследования космоса, роль государства достаточно высока.

Каковы самые удачные и неудачные примеры инновационной политики в мире?

В США всегда была очень хорошо налажена практика привлечения людей со всех концов мира. У них очень грамотно выстроенная иммиграционная политика в отношении высококвалифицированных кадров. Я приведу два примера из прошлого. В конце Второй мировой войны американцы нанимали немецких ученых для работы в США, не слишком вдаваясь в вопросы идеологии. Им было достаточно знать, что это были крайне квалифицированные люди. А после распада СССР, в США иммигрировало много российских ученых. В Америке существует определенная среда, которая притягивает высококвалифицированных людей. Другие страны в этом отстают.

Насколько успешен опыт Бразилии в области инноваций?

У нас очень богатый опыт, поскольку, традиционно, в Бразилии государство играет достаточно большую роль

в таких областях, как нефтедобыча и нефтепереработка, добыча руды, транспорт, сельское хозяйство и т.д. У нас вторая по величине в мире компания в горнодобывающем секторе. Мы экспортируем большое количество продуктов питания, что является результатом развития исследований в области сельского хозяйства и биотехнологий.

Каковы последние государственные инициативы в области инноваций?

Государство занимается тем, что накладывает на компании определенные обязательства. Например, существует новый проект по строительству высокоскоростного поезда между Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу, расстояние между которыми составляет шестьсот километров. Одним из условий для участия компаний в данном проекте является то, что эти компании обязуются осуществлять трансфер технологий. Иными словами, они должны строить исследовательские центры и осуществлять эффективный трансфер разработок, способствовать развитию местных производителей и местных рынков.

Также, нам понадобится много платформ для разработки новых нефтяных месторождений. В Бразилии мы построим около 240 больших платформ. Что касается фирм, которые примут в этом участии, то определенная квота будет отведена именно бразильским компаниям. Все это предполагает трансфер технологий, и компании должны знать, как это делается. Технологии не витают в воздухе. Они воплощены в механизмах. Допустим, Вы придумали рассказ – до тех пор, пока Вы не запишете его, он существует только для Вас, для общества его не существует.

Также, необходимы инвестиции. Если их нет, то все усилия в области образования и подготовки инженеров бесполезны. Если инвестиций нет, у инженеров просто не будет работы.

Между тем, существует разница между технологическим изобретением и инновацией.

Технология – это знание, тогда как инновация – это знание, преобразованное в конечный продукт. Инновация – это что-то материальное, имеющее отношение к процессу производства.

Каково Ваше общее впечатление о Мировом Политическом Форуме? Какие мысли и идеи, прозвучавшие на Форуме, показались особенно важными?

На мой взгляд, произошел интересный обмен идеями между людьми, приехавшими со всех концов света. Я считаю, что это очень важно.

Были люди, которые говорили о важности культурной среды. Если нужно повышать производительность и эффективность, то нужно больше инженеров, а не дипломатов. Например, я не представляю, как построить машину. Необходимо ценить подобные вещи на культурном уровне, в рамках общества. Если превозносить одних лишь хоккеистов и моделей, ни к чему хорошему это не приведет. Необходимо соблюдать баланс, и воспитывать детей определенным образом.

Впервые все делается как надо

Илья Пономарев – Депутат фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе V созыва, член Комитета ГД по информационной политике, информационным технологиям и связи.

В чем, на Ваш взгляд, заключаются последние изменения политики государств в отношении инноваций в мире?

На мой взгляд, имеет место совершенно очевидный кризис венчурного финансирования: инвесторы сдвигаются на все более поздние стадии. Таким образом, становится все сложнее привлекать деньги для начинающих компаний. Если в области IT это не столь сильно выражено, то в области, например, проектов биотехнологий и других капиталоемких технологий эта тенденция очевидна.

С другой стороны, я думаю, что будет происходить определенная демократизация инновационного процесса, вовлечение в него более широких слоев людей. Всё большее количество регионов в мире сегодня занимается инновационным развитием. В традиционных в этом плане странах, таких как, например, США, в этом участвует множество университетов. Лидерами же инновационного процесса там являются такие университеты, как MIT или Стэнфорд, где большое количество студентов занимается инновациями. То есть, в этом смысле, происходит демократизация, но, в конечном итоге, это приводит к усилению проблемы первоначальных денег.

С чем связан инвестиционный кризис? Связан ли он с мировым финансовым кризисом или существуют другие причины?

Мировой финансовый кризис его подстегнул, но это еще и объективный процесс, связанный с тем, что, в целом, последние годы инвестиционная доходность венчурных фондов малоудовлетворительна. Пришло много «пены» на этот рынок, спровоцированной

возникшими в 2000 гг. «мыльными пузырями». На рынок пришло большое количество мало профессиональных управляющих компаний, а это привело к снижению доходности венчурного бизнеса. Снижение доходности привело к тому, что инвесторы стали предъявлять более высокие требования к управляющим компаниям, а они ответили на это переводом финансирования в менее рискованные проекты, в том числе на стадию более зрелых фаз. Когда же у инвесторов кончились деньги в результате финансового кризиса, то, соответственно, еще более ужесточились правила по оценке риска вложений. В начале века был кризис в сфере интернет технологий, а сейчас этот кризис повторился в 2007 – 2008 гг.

В чем заключается особенность инновационной политики в России?

В ее отсутствии. Россия мечется сейчас, предпринимается попытка «завалить» рынок деньгами, и, на мой взгляд, это приводит к деструктивным последствиям. Потому что главная проблема российского рынка не в отсутствии денег. Безусловно, у нас есть недофинансирование науки, но у нас нет недофинансирования инноваций. Проблема заключается в том, что деньги некуда вкладывать. Нужно работать с инноваторами, помогать им доводить проекты до того момента, когда в них можно вкладывать деньги. Нам нужны инвесторы, которые бы понимали, что такое венчурное финансирование? Таких пока нет. Я лично считаю, что объемы денег, вложенные в развитие инноваций, – избыточны. Вопрос в том – как их тратить?

Известно ли Вам о последних инициативах государства в сфере налогового регулирования инновационной деятельности?

В рамках сколковского проекта введен территориальный принцип, который позволяет решить налоговые проблемы большинства российских hi-tech компаний за счет их аккредитации в Сколково, вне зависимости от места их территориального месторасположения. Кроме того, сейчас есть инициатива Федорова, во исполнение поручения Президента, строго говоря, которая говорит о введении специального налогового режима для инновационных компаний. Министерство финансов достаточно долго ее рассматривало, но сейчас есть достаточно хорошие подвижки. В общем и целом, сколковская инициатива решила в значительной степени этот вопрос.

Касательно данной инициативы, как скоро этот закон будет принят?

Грубо говоря, с первого января. Сейчас, двадцать третьего сентября пройдет третье чтение, и с первого января закон вступит в силу.

Каково Ваше отношение к проекту Сколково?

Я в этом проекте активно участвую, поэтому, отношения у меня, естественно, положительное. Я считаю, что впервые все делается как надо. Конечно, там есть огрехи. Но, в целом, все делается хорошо. Я связываю с ним достаточно большие ожидания.

Применительно к России, какие области, на Ваш взгляд, являются наиболее перспективными для развития?

В России, я бы делал ставку на энергетику, в самом широком смысле. То есть, как на традиционную энергетику, нефтегазовую и все возможные вещи, связанные с геофизикой, геологией, минералогией, так и альтернативную энергетику и энергосбережение, а также на термоядерную энергетику. Во все этих областях в России есть сложившийся рынок, в отличие от других областей. Есть технологические наработки. Это одна из самых модных в мире тем. Поэтому сюда легко привлечь иностранные инвестиции. Но мы пытаемся использовать энергоресурсы как геополитическое оружие вместо

не крупный бизнес. С моей точки зрения, главная задача России – это растить старт-апы, которые бы имели глобальную перспективу, и использовать для их роста внутренний российский заказ.

Как способствовать росту старт – апов?

Главная проблема – в кадрах. Задача состоит в развитии кадрового потенциала. Необходимо организовывать различные стажировки, работать с российской диаспорой, развивать образование, вкладывать средства в обучение людей.

Каково Ваше впечатление о Мировом Политическом Форуме?

На Мировом политическом Форуме в Ярославле было две магистральных темы. Одна – инновации, другая – политика и

Мы пытаемся использовать энергоресурсы как геополитическое оружие вместо того, чтобы фокусироваться на инновациях.

того, чтобы фокусироваться на инновациях. Также, нельзя забывать наши математические школы. У нас большое количество качественных программистов. Это область, которая и сейчас не плохо развита, и будет развиваться дальше.

Но проблема лежит, на мой взгляд, не в технологиях. Востребовано будет то, что будет востребовано. Основной вопрос заключается в том, что является локомотивом инновационного развития? Большие компании или малые? Крупные компании или государство? Внутренний спрос или внешний? Инвестиционные фонды или государственный заказ? Я глубоко убежден, что в России внутренний спрос со стороны промышленности на данный момент недостаточен. За исключением энергетической отрасли. Причины этого имеют характер объективный. В одночасье это преодолеть невозможно. Это типично для всех стран, которые занимались инновационным развитием во все времена. Стартовый толчок давал государственный заказ, а

демократия. У меня создалось двойственное впечатление. На мой взгляд, инновационная часть прошла очень успешно, тогда как итоги политической составляющей для меня довольно неопределенны.

Какие мысли и идеи, прозвучавшие на Форуме, Вы считаете особенно важными и интересными?

Я не могу сказать, что услышал для себя что-то революционно новое. На форумах редко слышишь какие либо революционные идеи. Скорее, форумы нужны для синхронизации позиций. Меня сильно порадовало, что в ходе дискуссии позиции начали сближаться. С разных сторон люди начинали говорить про одно и тоже. В том числе люди, которые придерживаются разных идеологий с точки зрения их экономических воззрений. Это очень важно.

ИННОВАЦИИ

ОАО «РВК» стала официальным партнером крупнейшего международного конкурса инновационных проектов Mass-Challenge, который проводится в Бостоне (США) с апреля по октябрь 2010 года.

Главная цель конкурса – ускорить развитие и способствовать успеху новых быстрорастущих компаний, стимулировать создание новых рабочих мест и обеспечить рост глобальной экономики. Ключевая задача Российской венчурной компании в качестве партнера MassChallenge – сформировать устойчивое позитивное отношение к российским инновационно-технологическим компаниям на международном уровне. Общий призовой фонд конкурса составляет 1 млн. долларов США. Победители конкурса определяются во время финала 15 октября 2010 года в г. Бостоне, США

ОАО «РВК» приняло решение об оказании поддержки Дмитрию Климову – единственному российскому финалисту конкурса MassChallenge. Д. Климов занимается разработкой метода флуоресцентной наноскопии, коммерциализацией устройств на его основе, а также разработкой ряда комплектующих, услуг и расходных материалов, связанных с этим методом и представляющих отдельный коммерческий интерес. Проект «Флуоресцентный наноскоп» вошел в число финалистов конкурса наряду со 108 проектами из США и 1 проектом из Израиля.

Всего в конкурсе приняли участие 446 начинающих компаний со всех концов света, представивших свои инновационные проекты. Сейчас MassChallenge находится в фазе интенсивного развития проектов, отобранных в финал. Все конкурсное взаимодействие происходит в штате Массачусетс, где сконцентрирована большая часть инновационных ресурсов. 110 команд-финалистов работают в высококласном офисе в Бостоне, что позволяет обеспечить конкурсантов максимально удобными условиями труда и взаимодействия между собой и наставниками.

<http://www.rusventure.ru/>

Периодический
бюллетень
Института
общественного
проектирования

Ответственный редактор:

Михаил Рогожников.

Редактор:

Александр Механик.

Интервью:

Марина Василевская.

Макет:

Аллан Ранну.